

АЛЕКСАНДР САВАТЕЕВ

ПЛАЦЕБО

СБОРНИК ПОЧТИ СТИХОТВОРЕНИЙ

КНИГА РУ

18+

Александр Саватеев

**Плацебо. Сборник
почти стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Саватеев А. А.

Плацебо. Сборник почти стихотворений / А. А. Саватеев —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Это был 2020г. Мы выживали, как могли, дела пошли в гору, жизнь пошла под откос.

© Саватеев А. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Инструкция к применению препарата	6
Человеческий костюм	7
В начале	9
Слово	11
Негатив	13
Сочинение	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Детка, ты что, забыла принять свои пилюли?
Placebo «Meds»

*Спасибо всем, чьей бледной тенью
Горблюсь у порога вечности,
Пытаясь сохранить себя.*
А. Саватеев

Инструкция к применению препарата

На момент написания инструкции к применению препарата мы преодолели полгода неопределённости, страха и близости смерти, нет никого, кого бы эта ситуация так или иначе не задела. Пока мы ещё не знаем, как выйдем из этой ситуации и что нас ждёт дальше, многие люди чувствуют себя в состоянии западни, капкана и полнейшей неопределённости своего будущего, разными способами ищут выход из ловушки самостоятельно. В упаковке 15 таблеток, покрытых жёлтой быстрорастворимой оболочкой. Средство обладает мощными седативными и нейролептическими свойствами, по причине чего не рекомендуется к применению лицам младше 18 лет, а также беременным женщинам и лицам с различными психическими заболеваниями и отклонениями. Для всех остальных заметка на полях: препарат не даёт 100-процентной гарантии, что справится со сложившейся ситуацией лично для каждого из принявших его. Из побочных эффектов для лиц, которым препарат показан в инструкции к применению, отмечена индивидуальная непереносимость компонентов. Будьте здоровы, берегите себя

Человеческий костюм

Живём будто тысячи дней,
Извыли луну, как те одиночки-волки,
Чудом увернувшиеся от дробы,
Но потерявшие стаю свою.

Перезимовали, будто бы без перечёта
Зим самых лютых, что и ядерная нипочём,
И готовим сани по фольклорным заветам
С лета.

Ещё одна осень, ты молод,
И кажется, будто бессмертен,
Но это всего лишь твой разум,
Тюрьма его – тело.

Ты смотришь на мир, как и я, глазами,
Сквозь сети в мозгу нейронных связей,
Приговорён к самой высшей мере,
И сам по себе ничего не значишь,

Я точно твой брат-близнец,
Живу, встроенный в эту матрицу поведения,
Сумма поступков, что плывёт по течению
И тащит костюм на себе.

Человеческий костюм – мешок костей и банка крови,
В нём бывает некомфортно, то спину потянул, то руку,
На пару дней выпал из строя, всё как у людей.

А вы представьте на секунду,
Кто-то может недоволен быть
Костюма ростом, полнотой, разрезом глаз,
И, простите ради бога, в этом дряблом неудобно
Показаться тем, кому костюм достался лучше,
От природы, всё как у людей.

И мечется там внутри,
Сознание, как ребёнок,
Под суммой разных поступков,
Хоронит свои мечты.

Вырваться бы, но нет,
У костюма ещё много дел,
Ипотека, кредиты, работа,
Надо его беречь, чтоб не сел

И не вышел из строя
Какой-нибудь важный орган.

Ведь ты, тот, что внутри костюма,
Ещё чего-то хотел?
Но где же тот самый ты,
Под тяжестью дней теперь
Не разглядеть черты.

Успеешь сделать всё, что хотел?
Ведь однажды кончится день,
Твой привычный костюм из плоти и крови,
К которому ты прикипел, сменится на деревянный,
Всё как у людей.

В начале

В начале
Белого листа две точки,
Не идёт строка, и будто жизнь остановилась
Вместе с ней.

Так невесома и легка,
Упёрлась в квадрат окна,
Фотообои
Давно минувших дней.

И человек, но вроде раб
У языка, ни дать ни взять,
Плетёт из фраз одно
Веретено.

В безмолвии белого листа,
Позвольте, как же так, нельзя,
Потом увидишь, как получится,
Апорт.

И, сам себе не господин,
Заходишь в этот лабиринт,
Блуждаешь там неделями
Один.
А за окном сюжет,
Завидуй, Стивен Кинг,

Мир, взлетая вверх,
Падает вниз.
Прежние цепочки не работают,
Это видно из-за кулис.

Мы словно сидим на Везувии,
Вид из окна теряет смысл,
Люди будто безумные,
Хотят выйти за границы.
Хаос, похоже, их главный принцип.

Люди сатанеют в своих границах,
Превращая свой милый дом
В осаждённую крепость,
Где каждый друг другу
Свирепый волк.

Все установки и принципы поколений

Летят в трубу, что-то про «возлюби ближнего»
И прочую социальную пургу,
Выходит, чем дальше вы друг от друга,
Тем целей будете.

Смыслы жизни миллионов
Перемалывают в труху, множатся теории
Заговоров и геноцида.
И, если где-то ещё остались смыслы,
Я обязательно их найду.

В конце строки ловкого анжамбемана,
При подборе другого слова
Или меткой метафоры
Расскажу о любви.

Как её айсберги без счёта
Топят корабли, как гибнут империи,
И в горниле времени тлеют
Надежды и мечты,

В карантине навечно, в рабстве у языка,
Составляю шлейф вечности,
Что будет после меня
Эхом блуждать в пространстве,

До встречи в конце листа,
Он будет заполнен,
Моё ремесло – оставлять в стихах
Лучшую часть себя.

Слово

По дороге на ощупь,
Как будто великий слепой,
Я иду через площадь,
А может быть, путаю
С мостовой.

Ни зарубок на этой дороге,
Не проторённых колеи,
И дрезина моя
Вязнет всеми двумя
На просторах бескрайних полей,
На которых
Увязли в непроходимых болотах
Люди меня сильней.

Каждый шаг всё трудней,
И провал – безусловная данность,
Я иду в темноте, вспышка света?
Да нет, показалось.

И на этих полях,
Всё же, знаешь, лежат, калачи-самородки,
Настолько протерты, что нету на них позолоты, только медный
налёт
От потерь.

И на этом пути, где в порядке святого рандома
То зыбучи пески, то вполне капитальные кольца,
Не обойти уготованные невзгоды,
Вы подарили мне слово.

В вашу честь я сегодня пою свою песнь,
Но оркестр играет хреновенько,
Путаются лады, и идёт оно всё
Мимо гармонии.

Не сочтите за лесть, но скажу как есть,
Защищён вашим опытом,
Продлеваю его, не ору,
А всё больше шёпотом.

И не 27,
Не храню под подушкой оружие,
Только слово одно
Может стать моей атомной бомбою,

Но по вашим советам я
Не выхожу из комнаты,
Гну
Свою линию до победного,

Друзей проверяю гóрами,
Не повторяю судьбу поэтов,
Знаю, что наступать на грабли —
Плохая примета.

И, сверяясь с кодексом джедаев,
Если что-то сделать и нельзя,
Каждый день упрямо повторяю:
Попробуй успеть, хотя бы сказать.

И пока +18 люди,
Назойливо ноют над техно,
А сверстники их на «ютубе»
Ставят им лайки за это,
Попутно оскорбляя
Родственников друг друга
До девятого колена,
Участвуя в рэп-батлах.

Вы подарили мне слово,
Что не заменить сленгом,
И вместе с вами, будто Сизиф,
Я продолжаю катить
На гору этот камень.

Негатив

К 80-летию Бродского

Я не ремесленник, делать нечего,
Но приходит зима ближе к вечеру,
Дуют северные ветра,
Зрачок заматают снега.

Ёжась от холода, смотря
На
Квадрат замерзшего окна,
Пытаясь заглянуть
За
Горизонт сугробов и бурана,
Туда,
Где мозг не продлеват взгляда.

В глыбе застывшей воды,
Как мираж, как крючок
Для больного рассудка,
Я опознал, сугроб будто
Мрамор для скульптора.
Начал мираж оживать,

Твой строгий
Римский профиль я угадал, в его чертах,
Ещё точней, через очки
Твой строгий взгляд.
Суждено его не всем
Переживать.
В твоих глазах
Горят костры
Для усталых путников,
Тех, кого можно спасти.

Сама ты пережила многое,
Лютый холод и ночи черней теней.
Не сломить тебя запросто
Ветрам и бурям людских страстей,

Ты словно пилигрим,
Что всегда один в поле воин,
Мимо горя, ристалищ парадов и криков «ура»,
Мимо радости и опоры, всегда одна,
Согреть других ради бога,
Согреться самой нельзя.

Мираж меня отпустил немного,
Я снова в своей каморке
И, как не сказано ниже, по крайней мере,
В северном городишке,
Занесённом снегом по ручку двери.

Зубы стучат от холода, от воспоминаний,
Охота выть на метель,
Спуститься, что ли, в фотолабораторию
Да с карточек памяти стряхнуть пыль.

Что за хобби в век Интернета,
Но ты говорила «класс»,
Серебрить плёнку памяти,
Пока нет серебра на висках.

Там под красной лампой я храню негатив,
Лето, твой настороженный взгляд,
Ты улыбаешься.
Мы скоро вместе встретим закат.
Я не знаю, пока что это всё,
Что мне останется от тебя.

Как жаль, что тем, чем стало для меня
Твоё существование,
Не стало и моё существование для тебя.
Я вновь черчу твоё лицо
На мраморе для бедных,
Останови меня.

Сочинение

Наступает ночь,
Люд скромный засыпает,
Средневековие страдает,
Желаний нет и воли нет,
А в замке лорд
Перо в чернильницу макает.

Он занят важным делом,
Как подобает лорду,
Морщит умный лоб
В отсутствие народа.

Ведь видеть муки августейших лиц,
Пожалуй, мовегон,
С каких скрижалей он достал
Сие чудное слово.

На der Hauptplatz
Неделю нет народа,
Смотри опять, чудное слово,
Никто не требует к ответу вора.

Никто с утра не смотрит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.